

УДК 338.2

Ж.В. Черновалова*старший преподаватель каф. теоретической и прикладной экономики
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина***ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ
СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

В статье рассмотрены возможности комбинирования социологических и экономических инструментов анализа в целях изучения объекта институционального характера. Приведены концепции, понятия и категории новой институциональной экономической теории, основатель которой О. Уильямсон стал лауреатом Нобелевской премии по экономике в 2009 г. Использован авторский метод количественного анализа.

Введение

Одной из основных тенденций нашего времени можно назвать переход к экономике созидательных знаний. Вместо земли, рабочей силы и капитала роль основного источника конкурентного преимущества на рынке сегодня начинают играть знания, а особое значение приобретает способность создавать новые и распространять уже существующие знания и применять их к новым ситуациям. В современных быстро меняющихся условиях организациям следует уделять внимание укреплению связей между людьми, а также развитию доверия, взаимопонимания и общих ценностей и моделей поведения, которые объединяют людей и создают условия для сотрудничества. Большинство исследователей называют это социальным капиталом [1; 2].

В настоящее время можно наблюдать разногласия между предпринимателями и властью по поводу Указа Президента № 222, которые уходят вглубь экономической системы и грозят ей турбулентностью. Одна сторона ссылается на юридический принцип равноправия и справедливости для всех участников экономического процесса, где его участники исполняют все же различные роли. Другая сторона делает упор на свободу предпринимательства и конкуренцию. Однако проблема социального капитала нашего общества незаслуженно опускается из рассмотрения возникшей в экономической политике проблемы. В данной статье предпринимается попытка показать, что социальный капитал Беларуси пока не готов работать в режиме автоматического реагирования на новое законодательство (как это происходит в Германии или Австрии). Из этого теоретического утверждения можно сформулировать рекомендации для экономической политики: до того момента, когда уровень социального капитала в Беларуси (и его составная часть – предпринимательство) не дорастут до параметров, необходимых для принятия предлагаемых законодательных нововведений, их следует либо отложить, либо модернизировать, так как они должны быть эластичны к существующим экономическим условиям.

Теоретические основы концепции социального капитала

В течение последних десятилетий концепт социального капитала становится все более популярным. Однако, несмотря на популярность, а возможно, и благодаря ей, концепция социального капитала довольно запутана, а центральное понятие выглядит как метафора. В настоящее время существует множество дефиниций социального капитала при отсутствии единого конвенционального определения. Рассмотрим ряд определений, предлагаемых в научно-исследовательской литературе [7; 10; 11], и проанализируем их. Несмотря на широкое разнообразие определений и толкований социального капитала у них есть общие черты. Так, большинство авторов полагают, что *социальный капитал* –

это ресурс, основанный на взаимоотношениях, а общими являются те аспекты социальной культуры (социальные ценности), которые *повышают экономическую продуктивность*, снижая как прямые транзакционные, так и косвенные производственные издержки. Ну, и наконец, основным общим атрибутом понятия «социальный капитал» является наличие эффективных *социальных сетей*. Таким образом, широкое толкование социального капитала охватывает отношения и социальные сети, а также вытекающие из них формальные и неформальные правила, создающие экономические институты и определяющие характер и качество взаимодействий в хозяйственной среде государства.

Социальный капитал, с одной стороны, отвечает основным требованиям экономического категориального аппарата [1; 2], т.е. он имеет свойство нарастать и обесцениваться, конвертироваться в другие формы капитала и приносить прибыль. С другой стороны, резко отличается от вещественного и других видов капитала. Прежде всего, он не является вещью и атрибутом отдельного человека, поэтому оформление прав собственности здесь проблематично, он не сводится к выработанным способностям человека, не является чисто логическим рациональным понятием (подобно человеческому капиталу) и не отпечатывается в теле человека в виде инкорпорированных навыков (подобно культурному капиталу) [7; 10; 11].

Основные разногласия между исследователями социального капитала связаны с пониманием его как коллективного (общественного) или индивидуального блага [3], на основе чего выделяют микро- и макроуровни социального капитала. Макроуровень представляет собой институциональный контекст, в котором действуют организации, фирмы, предприниматели, и включает формальные отношения и структуры, такие как законы, правовые рамки, политический режим, уровень участия в политическом процессе. Сторонниками макроуровневого понимания социального капитала являются такие авторы, как Р. Патнем, М. Пелдем, М. Шифф, Ф. Фукуяма, и ученые, впервые введшие термин «социальный капитал» в научный оборот: Дж. Ханифан и Дж. Якобс.

М. Пелдем определяет социальный капитал как «клей, позволяющий мобилизовать дополнительные ресурсы отношений на основе доверия людей друг к другу» [7; 10; 11]. Согласно Р. Патнему, социальный капитал образуется из активных взаимосвязей между людьми, в пределах которых доверие и общие ценности связывают членов сетей и общностей, делают возможным и упрощают совместное действие. Социальные сети, согласно этой теории, являются скелетом, структурным и, следовательно, устойчивым, исходным элементом воспроизводства социального капитала. Определения социального капитала на этом уровне, как правило, содержат такие составляющие: *горизонтальные и неформальные сети, «гражданские» ценности и нормы, горизонтальное диффузное (а не вертикальное, одностороннее) доверие и эффективность системы* как результат действия предыдущих составляющих [7; 10; 11].

Микроуровень представлен двумя типами социального капитала: *когнитивным и структурным*. Первый включает в себя ценности, убеждения, установки, поведение и социальные нормы, присущие членам некой социальной общности или устойчивой группы людей. Структурный социальный капитал складывается в горизонтальных организациях и сетях, имеющих коллегиальный открытый процесс принятия решений, отчетность лидеров, практики коллективного действия и взаимной ответственности. Микроуровневое трактование социального капитала развивали такие авторы, как П. Бурдье, У. Бейкер, П. Ди Маджио, Р. Барт, Б. Вельманн, Н. Лин и др. У. Бейкер предлагает такое определение: «Социальный капитал – это ресурсы, которые акторы получают из специфических социальных структур и используют, исходя из своих интересов». Наиболее значительный вклад в концептуализацию микроуровневого понимания социального капитала внес французский социолог П. Бурдье. Он определяет социальный капитал как «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с наличием крепких

связей, более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания» [10].

Ряд авторов в основу классификации ставят *источники формирования социального капитала*. Например, в работе Л.В. Стрельниковой за основу взято определение Дж. Тернера [10]. Социальный капитал – это те силы, которые увеличивают потенциал экономического развития общества путем создания и поддержания социальных связей и моделей социальных организаций. Эти силы действуют на макро-, мезо- и микроуровнях. А значит, социальный капитал формируется как:

а) объединения индивидов для решения фундаментальных вопросов, связанных с производством, воспроизводством, регулированием и координацией основных потребностей (макроинституциональный уровень);

б) корпоративные элементы человеческого капитала и категориальные элементы, которые генерируют социальные различия, сказывающиеся на отношении к ним в обществе (мезоуровень);

в) непосредственные личные отношения в рамках корпоративных и социальных ячеек (микроуровень).

В целом первый уровень базируется на изучении неформальных и локальных горизонтальных ассоциаций, второй добавляет вертикальные ассоциации, а третий строится на первых двух и дополняется исследованиями формальных национальных структур, таких как правительство и закон.

Все три уровня имеют несколько общих черт. Во-первых, все исследования связывают экономическую, политическую и социальную сферы. Аналитические подходы базируются на утверждении, что, с одной стороны, социальные отношения воздействуют на экономические результаты, а с другой – сами зависят от этих результатов. Во-вторых, в центре внимания ученых находятся отношения экономических агентов и пути, посредством которых формальные и неформальные организации могут достичь большей эффективности от своей экономической деятельности. В-третьих, предполагается, что желательные социальные отношения и институты облечены в конкретные формы.

Хотелось бы также отметить, что И.Е. Дискин [4; 5], в свою очередь, выделяет *национальный и индивидуальный социальный капитал*. Последний характеризует возможности индивида обеспечивать сокращение транзакционных издержек путем использования своих социальных ресурсов: места индивида в системе социальных институтов, уровня его влияния и связей в данной системе, адекватного понимания им значений социокультурных сигналов и норм, которыми поддерживаются хозяйственные и иные социальные взаимодействия. *Национальный социальный капитал* характеризует обобщенный вклад социальной организации общества в эффективность общественного производства через сокращение транзакционных издержек. Национальный социальный капитал можно представить в виде одной из компонент производственной функции наряду с денежным и промышленным капиталом, человеческим капиталом и научно-техническим прогрессом. На основе ранее предложенной концепции национального социального капитала для объяснения специфики нового этапа мирового общественного развития И.Е. Дискин выдвигает тезис о существовании *глобального социального капитала*, выступающего аналогичным фактором глобального производства, обеспечивающего существенное сокращение транзакционных издержек, рост эффективности мировой экономики. Более того, представляется, что именно рост глобального социального капитала стал важным фактором устойчивого функционирования глобальной экономики [4; 5].

Функционирование глобального социального капитала, по мнению И.Е. Дискина, выступает как одна из сущностных (возможно, даже критериальных) характеристик нового этапа развития социально-экономических отношений в мире [4; 5]. Как экономическая категория, он позволяет связать между собой отдельные элементы в подлинно

целостную, интегрированную систему представлений о мировой институциональной системе. Разноуровневые толкования социального капитала лишены антагонизма и дополняют друг друга.

Сущность социального капитала наиболее эффективно определяется через его функции. Приведем наиболее часто выделяемые и общепризнанные функции:

- 1) быстрая и эффективная координация деятельности людей;
- 2) снижение частоты проявлений отклоняющегося поведения, недобросовестного отношения к труду;
- 3) резкое увеличение отдачи от физического и человеческого капитала;
- 4) снижение социальной напряженности и установление отношений доверия;
- 5) облегчение внутригрупповой адаптации;
- 6) укрепление общественной безопасности;
- 7) снижение издержек взаимодействий и т.д.

Вышеперечисленные функции можно также сгруппировать в соответствии с макро- и микроуровневым толкованием социального капитала: становление здорового гражданского общества путем снижения социальной напряженности и установления отношений доверия (социальный контроль, поддержка семейных и родственных связей, укрепление общественной безопасности), источник дополнительных доходов вследствие снижения транзакционных издержек.

Таким образом, социальный капитал имеет «социальную» и «капитальную» составляющие. Наиболее общую трактовку функции социального капитала можно встретить у Дж. Коулмена: «Социальный капитал определяется его функцией. Это не единственная сущность, а набор сущностей, имеющих две общие характеристики: они все выражают определенные аспекты социальной структуры и облегчают определенные действия индивидов в рамках этой структуры» [7].

После рассмотрения ряда подходов к сущности социального капитала, можно заметить, что во многих определениях различаются скорее формы представления и схема использования конструкта, чем его содержательная база. Дж. Коулман выделяет три формы социального капитала: 1) обязательства и ожидания, 2) информационные каналы и 3) социальные нормы [7]. При этом он признает, что практически все социальные отношения и социальные структуры способны производить социальный капитал в каких-либо его формах, т.е. практически их бесчисленное количество.

П. Бурдье пишет, что социальный капитал «состоит из социальных обязательств («связей»), которые при определенных условиях преобразуются в экономический капитал и могут быть обращены в институт в форме причастности индивида к какой-либо социальной группе» [10]. Следуя традиции Бурдье, ученые рассматривают социальную сеть как форму социального капитала. Например, в работе П.Н. Шихирева рассматриваются такие формы социального капитала, как доверие внутри организации как интегральное выражение состояния ее внутренних общественных связей и репутация организации и выражение состояния внешних связей [11]. Хотя данное утверждение спорно и доверие гораздо чаще упоминается как источник или продукт социального капитала.

Роль социального капитала в современной меняющейся экономике воспринимается неоднозначно: *он может привести и к нарушениям нормального функционирования общества, если будет использоваться одной группой против других*. По мнению И.Е. Дискина, в первую очередь следует обратить внимание на исследование все еще продолжающегося процесса конвертации социального капитала во власть и собственность. Данная проблематика, рассматриваемая прежде всего через призму коррупционного использования личных связей, формирования политико-коммерческих или криминальных группировок, до сих пор активно обсуждается публицистами и политиками. В этой связи перспективным направлением исследований может стать изучение факто-

ров формирования национального социального капитала как необходимого условия ускорения социально-экономического развития Беларуси. Важно не только проанализировать направления институционального развития в нашей стране, но и разработать методы исследования роли социального капитала как фактора экономического роста. Здесь можно высказать гипотезу, что *включение национального социального капитала как фактора в производственную функцию может обеспечить этой традиционной модели макроэкономического анализа существенное повышение адекватности, в том числе создать предпосылки для прояснения причин различий в эффективности традиционных факторов производства в странах с различными базовыми ценностями и мотивационными комплексами.*

Одним из приоритетных направлений экономического развития страны является формирование высоких стандартов корпоративной и предпринимательской культуры. Поэтому важным предметом исследований в области социального капитала может стать изучение факторов формирования *корпоративного и индивидуального предпринимательского социального капитала*. Здесь уже имеется существенный научный задел, связанный с использованием зарубежных методов исследования проблем доверия как фактора роста социального капитала и эффективности функционирования экономики.

Важно прояснить взаимодействие *корпоративного, индивидуального предпринимательского и национального социального капитала*. Вполне очевидна схема, когда рост корпоративной и предпринимательской культуры и наращивание социального капитала выступают факторами роста национального социального капитала. Однако и в институциональной теории, и в практике белорусской экономики известен феномен, когда рост корпоративного и индивидуального предпринимательского социального капитала, формирование локальной институциональной среды крупных и влиятельных корпораций и групп индивидуальных предпринимателей блокируют складывание эффективной общенациональной институциональной среды, препятствуют росту национального социального капитала. Эта «институциональная ловушка», когда сиюминутные интересы корпораций, фирм и предпринимателей препятствуют созданию прочной национальной институциональной среды, в которой стратегически, в перспективе, заинтересованы все организации и фирмы, требует своего изучения в конкретной ситуации. Здесь важно найти пути формирования национального социального капитала без разрушения накопленного корпоративного и индивидуального предпринимательского капитала [4; 5].

Таким образом, в концепции социального капитала подчеркивается значимость социальных связей для благосостояния как отдельного индивида, так и общества в целом.

Основные направления развития институциональной системы и рекомендации для мероприятий экономической политики

Использование понятия «капитал» позволяет ввести в научный экономический оборот категории затрат и выгод, рассчитывать функции минимизации издержек и максимизации результатов, анализировать норму отдачи для инвестиций в социальные отношения и эффективность институциональных проектов в виде нововведений в хозяйственное законодательство.

Наличие или отсутствие в обществе социального капитала не является чем-то предопределенным, наследуемым исключительно через религию и культуру. Качественные и количественные характеристики социального капитала, а также формы его реализации зависят от институциональных условий его формирования. Данная зависимость выглядит следующим образом: институциональная система имеет сложную структуру и включает в себя все многообразие институтов, институциональных устройств и инструментов, находящихся в строгой иерархической зависимости. В качестве базовых институтов формирования социального капитала выделены *институт доверия, ин-*

ститут свободы и право частной собственности, а также структура социального контракта [12]. Институциональная система находится во взаимодействии с институциональной средой, в рамках которой существует соответствующая хозяйственная, правовая и культурно-религиозная традиция поведения «акторов». Под воздействием существующей в конкретном государстве институциональной среды формируется ее социальный капитал. В качестве основных параметров, влияющих на формирование социального капитала, нами выделены критерии *уровня доверия и характера властных отношений*. Используя широко распространенную в рамках количественных институциональных оценок методику Хофстеда, на основании выделенных выше параметров можно рассчитать *коэффициент Черновалова* [13; 14], характеризующий эффективность внедрения указа № 222, регламентирующей предпринимательскую деятельность в Беларуси, и оценить его эластичность к условиям институциональной среды, ориентированной на существующий уровень социального капитала. Следует учитывать, что в социальных науках применение моделей не является гарантией или предпосылкой высокого уровня и качества исследования. В данной области знания трудно вообще говорить о четких доказательствах в строгом смысле слова. Однако из этого не следует, что от количественных исследований необходимо отказаться: любой измеренный результат имеет свою полезную нагрузку.

Показателем институциональной эффективности служит коэффициент эластичности институционального проекта (Ei) (в данном случае это содержание указа № 222 в действующей институциональной среде¹ с учетом достигнутого уровня социального капитала) в общем виде представляется следующим образом: $Ei = a_{ij} / I_{is}$ [13]. В результате графического сопоставления регрессионных моделей институционального проекта и соответствующей среды и проведенных расчетов определяется параметр корреляции между регрессионными моделями, сформированными в результате внедрения институционального проекта в соответствии с требованиями целевой функции $TRC \rightarrow \min$ [13] к условиям институциональной среды. Так, в нашем случае он составляет $Ei = 0,47$ [6]. Данные показатели свидетельствуют о том, что в Беларуси не работают механизмы, которые могли бы обеспечить надежный инфорсмент контрактных прав и прав собственности. Как следствие, белорусское общество характеризуется низким уровнем правосознания граждан.

Анализ статистических данных подтверждает теоретические выводы. Белорусская институциональная система характеризуется несовершенством институтов гражданского общества, противоречиями между формальными и неформальными правилами, неразвитостью институциональных устройств, способных выступать субъектами гражданского общества, а также вертикальной структурой социального контракта, в связи с этим базовыми параметрами институциональной среды является критически низкий уровень институционального и обобщенного доверия, а властные отношения носят навязанный персонифицированный характер [16]. В данных условиях локализация отношений происходит с целью защиты от неопределенности и преодоления административных барьеров, формируются закрытые централизованные социальные сети, воспроизводится вертикально-интегрирующий социальный капитал с функцией частного и клубного блага, который реализуется в форме связей, иногда – коррупции и клиентелы.

¹ Проводилось исследование об отношении граждан к нормам права. Респондентам предложили высказаться о том, как следует относиться к закону. Треть опрошенных считает, что нормы права следует соблюдать, но иногда можно «обойти». Ещё 9% готовы соблюдать нормы закона, если они не противоречат их интересам, а 21% респондентов ставят справедливость выше закона. Таким образом, примерно 30% опрошенных готовы соблюдать нормы законов не во всех случаях, а при условии их соответствия либо личным интересам респондентов, либо их представлениям о справедливости. Только 25% респондентов высказали готовность всегда и во всём соблюдать нормы законов [15].

Рисунок. – Основные направления развития институциональной системы формирования социального капитала

В настоящее время актуальной задачей является определение направлений развития институциональной системы формирования социального капитала. По нашему мнению, чтобы социальный капитал в Беларуси формировался и воспроизводился как общественное благо, при осуществлении экономической политики необходимо создавать институциональные условия, способствующие развитию иных форм реализации социального капитала, таких как *социальное и деловое партнерство*. В этих условиях реализацию Указа Президента № 222 как институционального проекта, учитывая низкий расчетный показатель коэффициента Черновалова, следует отложить либо модернизировать, так как в данном виде правовой документ разрушает достигнутые уже параметры доверия и экономической свободы в социальном капитале и препятствует их дальнейшему развитию.

Заключение

Преодоление локализации и развитие позитивного социального капитала может быть достигнуто через создание условий развития партнерских отношений как формы реализации социального капитала. Развитие институтов партнерства и внедрение их в институциональную систему будет способствовать преодолению локализации и формированию социального капитала с функцией общественного блага. Институт свободы, рассматриваемый нами в качестве базового в формировании социального капитала, получит свое развитие в процессе партнерства. Экономическая свобода проявляется как возможность и способность построения «горизонтальных» отношений между социальными акторами, обладающими экономически значимой собственностью (деловое партнерство); между «предпринимательскими и непредпринимательскими акторами», отношения между которыми складываются в рамках трудовой и социальной дифференциации (социальное партнерство). Позитивно-доверительное отношение к партнеру является неотъемлемым модусом современного понятия экономической свободы и сетевых взаимодействий. В основе возникновения отношений партнерства лежит феномен неперсонифицированного доверия (институционального и обобщенного). Потенциальным партнером может быть любой экономический агент, обладающий заданными свойствами, при этом личное знакомство, родственные или иные связи с ним имеют второстепенное значение.

Создание институциональных условий развития делового и социального партнерства позволит формировать открытые горизонтальные социальные сети, основанные на соблюдении экономической свободы, уважении прав собственности и на неперсонифи-

фицированном доверии, что приведет к формированию социального капитала и на уровне организации, фирмы, предпринимательской группы, и в национальном масштабе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блауг, М. Методология экономической науки / М. Блауг. – М. : ЖВЭ, 2004. – 415 с.
2. Гребнев, Л. О предмете экономической науки / Л. Гребнев // Вопросы экономики. – 2007. – № 8. – С. 134–146.
3. Демкив, О. Социальный капитал: теоретические основания исследования и операционные параметры / О. Демкив // Социология: теория, методы, маркетинг. – М., 2004.
4. Дискин, И. Е. Экономическая трансформация и социальный капитал / И. Е. Дискин // Проблемы прогнозирования. – 1997. – № 1.
5. Дискин, И. Е. Социальный капитал в глобальной экономике / И. Е. Дискин // Общественные науки и современность. – 2003. – № 10.
6. Черновалов, А. В. Институционализм : курс лекций / А. В. Черновалов, В. Л. Ключа. – Минск : БГУ, 2010. – 303 с.
7. Коулман, Д. Капитал социальный и человеческий / Д. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 121–139.
8. Коуз, Р. Нобелевская лекция «Институциональная структура производства» / Р. Коуз // Природа фирмы. – М. : Дело, 2001. – С. 341–351.
9. Локшин, М. Использование научного метода в российских исследованиях бедности / М. Локшин // Вопросы экономики. – М., 2008. – № 6. – С. 46–58.
10. Стрельникова, Л. В. Социальный капитал: типология зарубежных подходов / Л. В. Стрельникова // Общественные науки и современность. – 2003. – № 2. – С. 33–41.
11. Тихонова, Н. Е. Социальный капитал как фактор неравенства / Н. Е. Тихонова // Общественные науки и современность. – 2004. – № 4. – С. 24–35.
12. Ходжсон, Д. Что такое институты? / Д. Ходжсон // Вопросы экономики. – 2007. – № 8. – С. 28–49.
13. Черновалов, А. В. Теорема институциональной эффективности и основные критерии оценки результатов разрешения хозяйственных споров / А. В. Черновалов // Вестн. хоз. суда Респ. Беларусь. – 2007. – № 12. – С. 189–205.
14. Черновалов, А. В. Новые университетские курсы: экономическая теория права и институционализм / А. В. Черновалов, Ж. В. Черновалова // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. гуманіт. і грамад. навук. – 2008. – № 3 (34). – С. 44–56.
15. Черновалов, А. В. Институционализм: начала количественного анализа в НИЭТ // А. В. Черновалов // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Развитие прикладных экономических исследований на основе институциональной теории и методологии», Брест, 29–30 апр. 2008 г. – Брест : Альтернатива, 2008. – С. 20–27.
16. Черновалов, А. В. Институционализм : монография / А. В. Черновалов. – Брест : БрГУ имени А. С. Пушкина, 2010. – 235 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 18.02.2016

Chernovalova J.V. Basic Directions of Increase the Social Capital Level of Belarus: Recommendations for Economic Politics

New methods of designing and forecasting of possible consequences are shown from the realization of institutional projects, which can be used, with decision-making of the necessity of their introduction. The example of a combination is considered by the researcher of sociological and economic instruments of the analysis with the aim of object studying institutional character. Concepts, meanings and categories are shown in a new institutional economic theory by O. Williamson who founded this theory and became the Nobel Prize winner in the area of economic in 2009.